

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
26 January 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по четвертому
периодическому докладу Армении***

1. Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Армении (CAT/C/ARM/4) на своих 1484-м и 1487-м заседаниях, состоявшихся 23 и 24 ноября 2016 года (CAT/C/SR.1484 и 1487), и на своем 1500-м заседании, состоявшемся 5 декабря 2016 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за принятие упрощенной процедуры представления докладов и за представление своего четвертого периодического доклада до причитающейся даты. Он приветствует диалог с делегацией государства-участника и представленные устно и письменно ответы на вопросы и озабоченности, сформулированные в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет также приветствует принятые государством-участником законодательные меры в сферах, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) принятие 8 июня 2015 года поправок к Уголовному кодексу (пункт 1 статьи 309), содержащих определение и криминализацию пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции;

б) укрепление защиты от выдворения путем включения в текст Конституции с поправками (пункт 1 статьи 55) эксплицитного запрета на депортацию или выдачу того или иного лица в страну, где имеет место реальный риск пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;

* Приняты Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

с) принятие 16 декабря 2015 года поправок к Закону «О беженцах и убежище» 2008 года, которые вводят определение просителей убежища и беженцев с особыми потребностями, включая жертв торговли людьми, пыток, изнасилований или иных форм насилия;

d) ноябрьское 2013 года решение Конституционного суда, которым был признан неконституционным пункт 2 статьи 17 Гражданского кодекса, ибо он не предусматривает нематериальный ущерб и не дает права добиваться компенсации за такой ущерб;

e) принятие 17 мая 2016 года Закона «О пробации».

4. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по принятию своих директив, программ и административных мер с целью реализации Конвенции, включая:

a) учреждение в рамках Специальной следственной службы отдела по расследованию пыток в составе восьми следователей, которым поручено расследование утверждений о пытках и жестоком обращении;

b) принятие 14 июля 2016 года устава и структуры Государственной службы пробации;

c) утверждение в феврале 2014 года плана действий с целью реализации Национальной стратегии по защите прав человека.

5. Комитет также приветствует государство-участник в связи с важной работой, проводимой в рамках Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи с целью продвижения резолюций по предупреждению геноцида и установлению Международного дня памяти жертв преступления геноцида, чествования их достоинства и предупреждения этого преступления.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности в связи с предыдущим циклом отчетности

6. С признательностью отмечая информацию, предоставленную государством-участником в рамках процедуры последующих действий (CAT/C/ARM/CO/3/Add.1), Комитет выражает сожаление в связи с тем, что еще не реализованы в полной мере рекомендации, вычлененные на предмет последующих действий в его предыдущих заключительных замечаниях относительно утверждений о пытках и жестоком обращении в ходе содержания под стражей в полиции; основных правовых гарантий и расследования утверждений о пытках и/или жестоком обращении; и безнаказанности (CAT/C/ARM/CO/3, соответственно пункты 8, 11 и 12).

Срок давности, амнистия и помилование

7. Комитет испытывает сожаление в связи с тем, что, вопреки его предыдущей рекомендации (см. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 10), нынешнее законодательство все же сохраняет срок давности в отношении преступления пыток и возможность помилования и амнистии исполнителей пыток, и индивиды, осужденные за пытки или жестокое обращение, на практике пользуются амнистией. Комитет принимает к сведению планы государства-участника обсудить возможность исключения помилования, амнистии и срока давности в отношении пы-

ток в контексте нового законодательного пакета, который разрабатывается в настоящее время (статьи 1 и 4).

8. Напоминая свои предыдущие заключительные замечания (см. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 10), Комитет настоятельно призывает государство-участник отменить срок давности по Уголовному кодексу в отношении преступления пыток или других равноценных им актов. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы как в законодательстве, так и на практике были запрещены помилование, амнистия и другие аналогичные меры, ведущие к безнаказанности за акты пыток. В этом отношении Комитет привлекает внимание государства-участника к пункту 5 замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 Конвенции государствами-участниками, в котором говорится, что амнистии или другие юридические препятствия, исключаяющие или свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в применении пыток или неправомерном обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм.

Основные правовые гарантии

9. Комитет принимает к сведению поправки к Закону «О содержании задержанных и арестованных», которые нацелены на совершенствование применения гарантий ко всем лицам, лишенным свободы, а также проект уголовно-процессуального кодекса, и в особенности его статьи 110, который, будь он принят, обеспечил бы укрепление основных правовых гарантий таким лицам против пыток и жестокого обращения, в соответствии с Конвенцией и стандартами Подкомитета по предупреждению пыток и Европейского комитета по предупреждению пыток. Вместе с тем Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что на практике задержанные не всегда пользуются всеми основными правовыми гарантиями с самого начала своего задержания, включая право на незамедлительный доступ к адвокату и врачу (и в том числе к врачу по их собственному выбору) и уведомление об их задержании. Он также испытывает озабоченность в связи с сообщениями следующего свойства:

а) полицейские работники не ведут точного учета всех периодов лишения свободы, и лица, лишенные свободы, по которым не составляются протоколы задержания, не информируются об их правах и не пользуются основными правовыми гарантиями;

б) на практике не выдерживается систематически трехдневный срок для перевода лиц, лишенных свободы, из полицейского участка в пенитенциарное заведение, и лица, лишенные свободы, не доставляются в оперативном порядке к судье, что и наблюдалось в контексте пресечения июньских 2015 года и июльских 2016 года протестов;

в) полицейские работники удерживают задержанных от запроса правовой помощи, предупреждая их, что такие запросы могут обернуться негативным эффектом в ходе следствия;

г) медицинские осмотры зачастую имеют место в присутствии полицейских работников и выполняются персоналом, чья независимость, в силу его статуса, может быть дискредитирована, а в таких обстоятельствах весьма проблематична и точная регистрация и отчетность о засвидетельствованных повреждениях (статьи 2 и 16).

10. Государству-участнику следует принять эффективные меры с целью гарантировать, чтобы на практике всем задержанным с самого начала их задержания предоставлялись все основные правовые гарантии против пыток, в соответствии с международными стандартами. Такие права включают:

а) право быть оперативно уведомленными устно и письменно о своих правах, о причинах своего ареста и о предъявляемых им обвинениях;

б) право на точную регистрацию сразу же после ареста всех периодов лишения свободы в реестре по месту содержания под стражей и в центральном реестре лиц, лишенных свободы, и на надлежащее составление протоколов задержания, дабы предотвратить всякие случаи незарегистрированного задержания. Государству-участнику следует подумать в этом отношении о внедрении электронных протоколов задержания;

в) право на оперативный и конфиденциальный доступ к квалифицированному и независимому адвокату или, когда необходимо, к бесплатной правовой помощи;

г) право оперативно связаться с членом семьи или любым другим лицом по своему выбору;

д) право на доступ к медицинскому обследованию независимым врачом, которое должно проводиться вне пределов слышимости и, если только об этом не просит эксплицитно врач, вне пределов видимости полицейского персонала. Государству-участнику следует гарантировать на практике независимость врачей и другого медицинского персонала, которые имеют дело с лицами, лишенными свободы, обеспечить, чтобы они должным образом документировали все признаки и утверждения о пытках или жестоком обращении и безотлагательно представляли результаты обследования соответствующим инстанциям и предоставляли их соответствующему задержанному или его адвокату;

е) право на перевод из полицейского участка в пенитенциарное заведение в рамках предписанного трехдневного срока;

ж) право быть оперативно доставленным в компетентный, независимый и беспристрастный суд максимум в течение 48 часов.

Аудио- и видеозапись допросов

11. Комитет отмечает, что в финансовом соглашении о программе бюджетной поддержки в отношении защиты прав человека в Армении (программа Европейского союза) пункт 2.3 главы относительно пыток требует создания правовой структуры с целью обеспечить в 2017 году на 10 пилотных полицейских участках аудио- и видеозаписи в ходе допросов. Вместе с тем Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что по нынешнему законодательству правоохранительным ведомствам не обязательно использовать аудио- и видеозаписывающую технику в ходе допросов, и выражает сожаление в связи с тем, что проект уголовно-процессуального кодекса не восполняет это упущение. Комитет также отмечает, что осуществление совместного проектного предложения об использовании в ходе допросов аудиовизуальной регистрации, которое было представлено правительству Министерством юстиции, обусловлено выделением надлежащих фондов (статьи 2, 12, 13, 15 и 16).

12. Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 11). Государству-участнику следует принять законодательные и иные необходимые меры и выделить надлежащие фонды, дабы обеспечить обязательную видео- и аудиозапись всех уголовных допросов и оснастить все комнаты для проведения допросов на полицейских участках и в других местах лишения свободы видео- и аудиозаписывающими устройствами. Ему следует также обеспечить, чтобы аудио- и видеоматериал сохранялся достаточный период времени, с тем чтобы использовать его в качестве доказательств, и в том числе в суде; чтобы видеоленты пересматривались с целью выявления и расследования пыток и других нарушений стандартов; и чтобы кассеты были доступны обвиняемым и их адвокатам.

Вынужденные признания

13. Комитет приветствует проект поправок к Уголовно-процессуальному кодексу с четким указанием на тот счет, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не востребовалось в качестве доказательства в ходе любых разбирательств, равно как и криминализацию по Уголовному кодексу пыток с целью среди прочего выбить признания. Вместе с тем он по-прежнему испытывает озабоченность (см. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 16) в связи с утверждениями о том, что на практике в судах все же используются вынужденные признания. Комитет далее испытывает озабоченность в связи с отсутствием правового основания для приостановки судебного разбирательства до расследования жалоб на вынужденное признание. Он также испытывает сожаление в связи с отсутствием информации о числе дел, в которых суды признали неприемлемыми доказательства, полученные под пыткой, и о числе пересмотров приговоров, вынесенных на основании таких признаний, в силу того, что в настоящее время государством-участником не собирается такая статистика, хотя делегация государства-участника изъявила готовность предложить, чтобы такие данные собирались в будущем (статья 15).

14. Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 16) государству-участнику обеспечить, чтобы на практике показания, полученные за счет пыток, были неприемлемы в качестве доказательств в ходе любых разбирательств, кроме случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в пытках. Государству-участнику следует эффективно преодолевать практику вынужденных признаний; скорректировать соответствующее законодательство с целью обеспечить, чтобы как по закону, так и на практике во всяком случае, когда то или иное лицо утверждает, что признание было получено под пыткой, разбирательство приостанавливалось до тех пор, пока не будет тщательно расследовано данное заявление; пересмотреть дела, в которых приговоры были основаны исключительно на признаниях, и предоставить жертвам возмещение; обеспечить, чтобы должностные лица, которые выбили такие признания, и в том числе лица, вменяемые по принципу ответственности начальника, отдавались под суд и подвергались преследованию и соответственному наказанию. Государству-участнику следует предоставить Комитету информацию о любых делах, в которых признания были сочтены неприемлемыми на тех основаниях, что они были получены под пыткой, и о пересмотрах осуждений, основанных на таких признаниях, и указать были ли подвергнуты преследованию и наказанию какие-то должностные лица за выбивание таких признаний.

Предварительное заключение

15. Комитет испытывает озабоченность в связи с обширным использованием в качестве меры пресечения предварительного заключения, отмечая, что, согласно исследованию, проведенному экспертами Управления Уполномоченного по правам человека, судами утверждается 96 % таких ходатайств. Он также испытывает озабоченность в связи с сообщениями об уклонении судов от мотивировки необходимости предварительного заключения исходя из оценки индивидуальных обстоятельств. Комитет отмечает, что, как известили комиссара Совета Европы по правам человека представители Ассоциации судей, судьи неохотно практикуют иные меры пресечения, нежели заключение, поскольку их решение может быть отменено на основании жалобы, поданной обвинением¹. Комитет также испытывает озабоченность в связи со следующими утверждениями: а) продолжительное предварительное заключение сроком до трех лет и более и неблагоприятный эффект предварительного заключения для здоровья задержанных, включая и случай Грачьи Геворгяна; и б) случаи, когда предварительное заключение используется с целью принудить индивидов и их адвокатов к даче инкриминирующих показаний (статьи 2 и 11).

16. Государству-участнику следует:

а) **обеспечить, чтобы предварительное заключение использовалось в качестве исключения, применялось на ограниченные промежутки времени, четко регламентировалось и во всех случаях подлежало судебному надзору с целью обеспечить основополагающие правовые и процессуальные гарантии;**

б) **обеспечить, чтобы никто не содержался в предварительном заключении дольше, чем это предписано законом;**

в) **сократить обращение к предварительному заключению, обеспечив более широкое использования мер пресечения, не связанных с лишением свободы, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и предоставить Комитету статистические данные о процентной доле дел, в которых судами применяются меры, не связанные с лишением свободы;**

г) **обеспечить предоставление возмещения и компенсации жертвам неоправданно продолжительного предварительного заключения.**

Эффективное расследование утверждений о пытках и жестоком обращении

17. Комитет приветствует принимаемые государством-участником законодательные и институциональные меры по борьбе с пытками и жестоким обращением (см. пункты 3 а) и 4 а) выше). Вместе с тем он по-прежнему испытывает озабоченность в связи с хроническими утверждениями о пытках и жестоком обращении со стороны правоохранительных сотрудников в ходе задержания, ареста и допросов и в связи с сохраняющимися изъянами в эффективном расследовании и преследовании по таким жалобам, в особенности со стороны Специальной следственной службы, о чем свидетельствует разнотение между числом зарегистрированных жалоб на пытки и особенно низким числом соответствующих расследований и преследований. В этом отношении Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о практике временного отстра-

¹ См. документ CommDH (2015) 2 Совета Европы, 3 марта 2005 года.

нения сотрудников, подозреваемых в пытках, а затем их назначения на равноценный, а то и более высокий пост в другой службе во избежание преследования, а также в связи с существующими институциональными и оперативными недостатками, которые, как сообщается, препятствуют эффективному расследованию и преследованию по жалобам на пытки и жестокое обращение, включая следующее:

- a) предположительно очень высокое бремя доказывания, требуемого для проведения расследования;
- b) задержки в проведении соответствующих медицинских обследований, что ведет к исчезновению важных доказательств; предположительно такие задержки зачастую носят преднамеренный характер и призваны обеспечить невозможность возбуждения уголовного расследования;
- c) подключение Специальной следственной службы к расследованию утверждений о жестоком обращении только с официальным возбуждением уголовного дела, а не автоматически с донесения о таких утверждениях;
- d) делегирование Специальной следственной службой сбора доказательств полицейским работникам;
- e) коррупция в судебной системе (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

18. **Государству-участнику следует принять эффективные меры по искоренению пыток и жестокого обращения и по эффективному расследованию, преследованию и наказанию таких актов среди прочего за счет следующего:**

- a) **обеспечить оперативное медицинское обследование предполагаемых жертв пыток или жестокого обращения с целью точно зарегистрировать их травмы и заручиться важными доказательствами на предмет любого последующего расследования;**
- b) **обеспечить, чтобы при определении целесообразности проведения уголовного расследования предположительного акта пыток или жестокого обращения применялись надлежащие и разумные стандарты в отношении доказывания;**
- c) **крепить меры с прицелом на предупреждение и пресечение коррупции в судебной системе, которая может мешать эффективному расследованию, преследованию и наказанию в связи с актами пыток и жестокого обращения;**
- d) **производить укрепление следственного потенциала и независимости Специальной следственной службы с целью обеспечить, чтобы ей немедленно передавались все жалобы на пытки и жестокое обращение, и в том числе любые такие утверждения со стороны лиц, лишенных свободы, и чтобы все утверждения о пытках и жестоком обращении оперативно, беспристрастно, тщательно и эффективно расследовались, а подозреваемые исполнители должным образом отдавались под суд и в случае установления их виновности карались соизмеримым образом с тяжестью их деяний; и чтобы Специальная следственная служба публично докладывала не только о возбужденных расследованиях, но и об исходах преследований;**
- e) **обеспечить без ущерба для принципа презумпции невиновности, чтобы все лица, находящиеся под следствием за совершение актов пыток или жестокого обращения, на период расследования немедленно отстранялись от своих обязанностей.**

Чрезмерное применение силы в ходе демонстраций

19. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (см. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 20), Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на возбуждение уголовных дел в связи с причинением смерти по неосторожности и в связи с незаконным умышленным лишением жизни, пожалуй, не достигнуто никакого прогресса ни в расследовании 10 случаев смерти, произошедших в результате чрезмерного и неизбирательного применения силы полицией в связи с протестами, проходившими в марте 2008 года, ни в расследовании утверждений о произвольном задержании, отказе в доступе к выбранному адвокату и жестоком обращении в ходе содержания под стражей, которые были совершены сразу же в русле силовых акций (статьи 12, 13 и 16).

20. Комитет испытывает озабоченность в связи с хроническими сообщениями о чрезмерном применении силы против демонстрантов, и в том числе ходе так называемого июньского 2015 года ереванского «Электромайдана», когда полиция пустила в ход водометы для разгона демонстрации и было незаконно задержано 237 протестующих. Он также испытывает озабоченность в связи с сообщениями о чрезмерном применении силы правоохранительными работниками в ходе демонстраций 17–31 июля 2016 года, после нападения в Ереване группы вооруженных мужчин на полк полицейской патрульно-постовой службы, а также о массовых арестах и предположительно произвольных административных задержаниях, о жестоком обращении и об отказе в основных правовых гарантиях, таких как доступ к адвокатам и врачам, уведомление о задержании и нарушение трехдневного срока перевода лиц, лишенных свободы, из полицейского участка в пенитенциарное заведение (статьи 12, 13 и 16).

21. **Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 20) в отношении расследования 10 смертей в результате чрезмерного и неизбирательного применения полицией силы в марте 2008 года. Что же касается других утверждений о чрезмерном применении силы против протестующих, жестоком обращении и отказе в основных правовых гарантиях, в том числе в ходе протестов от июня 2015 года и 17–31 июля 2016 года, то государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы были предприняты оперативные, беспристрастные и эффективные расследования по всем таким утверждениям; чтобы исполнители были подвергнуты преследованию; и чтобы жертвам было предоставлено возмещение;

б) обеспечить, чтобы все правоохранительные работники получали систематическую подготовку по применению силы, особенно в контексте демонстраций, и по использованию ненасильственных средств и способов сдерживания толпы, и чтобы на практике в ходе поддержания порядка на демонстрациях строго соблюдались принципы необходимости и соразмерности.

Нападения на журналистов

22. Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что в ходе июньских 2015 года и июльских 2016 года событий, о которых говорилось в пункте 20 выше, журналисты подвергались насилию, запугиваниям, задержаниям и арестам, а их оборудование – уничтожению или конфискации. Он отмечает, что было возбуждено небольшое число уголовных разбирательств в основном по статье «Воспрепятствование законной деятельности журнали-

стов», и ведется несколько расследований. Комитет также испытывает озабоченность в связи с сообщениями о практике возбуждения против журналистов в отместку за их репортажи о полицейском насилии параллельных уголовных разбирательств за дачу ложных показаний, за несоблюдение законных распоряжений полиции и за насилие против представителей власти (статьи 2, 12, 13 и 16).

23. Комитет призывает государство-участник публично осуждать такие угрозы и нападения на журналистов; обеспечивать их защиту, в том числе от репрессалий, и их безопасность; воздерживаться от необоснованного препятствования их профессиональной деятельности; эффективно расследовать все утверждения о насилии, запугиваниях и уничтожении имущества журналистов и карать исполнителей наказаниями, соразмерными тяжести их деяний; и воздерживаться от возбуждения уголовных разбирательств против журналистов в отместку за их репортажи о полицейском насилии.

Бытовое насилие

24. Комитет, приветствуя принимаемые меры по борьбе с насилием в отношении женщин, включая учреждение в 2013 году в рамках полицейской структуры самостоятельного отдела по борьбе с бытовым насилием, по-прежнему испытывает озабоченность (см. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 18) в связи с тем, что бытовое насилие все еще носит распространенный характер и зачастую остается неучтенным из-за укоренившихся гендерных стереотипов, оправдывающих такое насилие, и из-за отсутствия должного усердия со стороны правоохранительных работников в плане разбирательства подобных случаев. Он далее испытывает озабоченность в связи со следующим: а) случаи бытового насилия подлежат преследованию в порядке частного обвинения, и расследования могут быть возбуждены только в случае официальной жалобы потерпевшего, но такие жалобы, за некоторыми редкими исключениями, отзываются потерпевшими в силу примирения с исполнителем; б) разночтение официального числа случаев бытового насилия по сравнению с информацией из других источников; в) отсутствие конкретного законодательства, криминализующего бытовое насилие, и адекватных мер защиты и услуг по поддержке жертв, включая услуги по экстренному размещению и медицинские, социальные и юридические услуги. Он отмечает в этом контексте, что в сентябре 2016 года правительству был вновь представлен пересмотренный проект закона о бытовом насилии (статьи 2, 12–14 и 16).

25. Государству-участнику следует крепить свои усилия по предотвращению и пресечению бытового насилия, в том числе путем принятия без ненадлежащих промедлений закона, криминализующего бытовое насилие, и обеспечения его эффективного осуществления. Ему также следует:

а) укреплять превентивные меры, включая повышение осведомленности о неприемлемости и пагубных последствиях насилия в отношении женщин;

б) обеспечить, чтобы правоохранительные сотрудники, судебный персонал, социальные работники и медицинские кадры получали соответствующую подготовку на тот счет, как выявлять и надлежащим образом улаживать случаи насилия в отношении женщин;

с) квалифицировать акты насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, как деяния, караемые в порядке публичного обвинения, которые подлежат расследованию и преследованию *ex officio*;

д) обеспечить, чтобы все случаи бытового насилия оперативно и тщательно расследовались; чтобы исполнители подвергались преследованию и в случае осуждения карались эффективными и сдерживающими санкциями; и чтобы потерпевшие имели доступ к средствам защиты и возмещения, включая достаточные, безопасные и должным образом финансируемые приюты, а также доступ к медицинским, социальным, правовым и другим вспомогательным услугам.

Условия заключения

26. Комитет приветствует принимаемые государством-участником меры по преодолению проблемы переполненности тюрем и по улучшению условий заключения в тюрьмах, включая открытие вновь построенной тюрьмы «Армавир» и перевод в эту тюрьму 17 заключенных, приговоренных к пожизненному заключению, и инициативу о корректировке Уголовно-исполнительного кодекса, с тем чтобы упразднить юридическую обязанность отделять заключенных, отбывающих приговоры в виде пожизненного заключения, от других заключенных, а также ограничения на семейные посещения. Вместе с тем он по-прежнему испытывает озабоченность в связи с плохими материальными условиями в некоторых тюрьмах, и особенно в тюрьмах «Нубарашен», «Ванадзор» и «Ереван-Кентрон», включая неадекватные санитарные условия, низкое качество питания и крайне ограниченный диапазон вне режимной деятельности, что, в особенности, несоразмерно затрагивает заключенных, отбывающих приговоры к пожизненному заключению, и невозможность удовлетворять специфические гендерные потребности женщин-заключенных, содержащихся в тюрьме «Абовян». Комитет также испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что узники полагаются на личные ресурсы, чтобы улучшить свои бытовые условия, включая продовольствие, медикаменты и санитарные изделия извне тюрьмы, а это приводит к неравенству условий заключения.

27. Приветствуя кое-какие позитивные инициативы, такие как меморандум о сотрудничестве между Министерством юстиции и Государственным медицинским университетом и мероприятия, проводимые по проекту Европейского союза/Совета Европы на предмет поддержки медико-санитарного обслуживания и защиты прав человека в тюрьмах Армении, Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с доступностью и качеством медико-санитарного обслуживания в рамках полицейских изоляторов и пенитенциарных заведений, в особенности в случае заключенных, отбывающих пожизненные приговоры, включая плохой доступ к психиатрической помощи, и в связи с сообщениями о неспособности в некоторых случаях предоставить гарантируемое государством бесплатное медико-санитарное обслуживание и позволить заключенным воспользоваться услугами других медицинских работников за свой собственный счет. Он также испытывает озабоченность в связи с устаревшим медицинским оборудованием или дефицитом оборудования и в связи с нехваткой медицинского персонала в местах лишения свободы в силу финансовых ограничений, а также по поводу независимости и беспристрастности медицинского персонала, работающего в таких заведениях.

28. Приветствуя принимаемые государством-участником соответствующие законодательные меры (см. пункты 3 е) и 4 с) выше) и отмечая, что, по словам государства-участника, и проект уголовно-процессуального кодекса, и проект

уголовно-исполнительного кодекса будут тверже акцентировать принцип тюремного заключения как крайнего средства и будут еще больше либерализовать правила, регулирующие пожизненное тюремное заключение и досрочное и условное освобождение, Комитет испытывает озабоченность в связи с весьма низким уровнем условного освобождения и отсутствием четких процедур на предмет досрочного освобождения заключенных, и в том числе по медицинским показаниям. Комитет также испытывает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на позитивные улучшения, нуждаются в дальнейшем укреплении программы социальной реабилитации и подготовки к освобождению.

29. Комитет также по-прежнему испытывает озабоченность в связи с сообщениями о случаях отказа Группе по надзору над деятельностью полиции, уполномоченной вести мониторинг полицейских изоляторов временного содержания, в состав которой входят правозащитные неправительственные организации (НПО), в доступе к полицейским структурам (статьи 2, 11 и 16),

30. Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/MNG/CO/1, пункт 19) и настоятельно призывает государство-участник по-прежнему принимать эффективные меры с целью обеспечить, чтобы условия заключения полностью соответствовали надлежащим международным правозащитным нормам, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), и в особенности:

а) наращивать усилия с прицелом на улучшение бытовых условий в пенитенциарных заведениях и преодоление среди прочего неравных бытовых условий; и крепить меры, рассчитанные на недопущение переполненности в будущем, в частности за счет более широкого применения мер, не связанных с лишением свободы, в качестве альтернативы заключению в свете Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) повышать доступность и качество медико-санитарного обслуживания, включая психиатрическое попечение, в случае заключенных во всех местах лишения свободы, и в том числе в случае заключенных, отбывающих пожизненные приговоры; предоставлять адекватное медицинское оборудование; наращивать контингент профессионального медицинского персонала в пенитенциарных заведениях; и обеспечивать его независимость и беспристрастность;

в) эффективно реализовывать правовую и институциональную структуру по пробации; принять четкие процедуры на предмет досрочного освобождения заключенных по медицинским показаниям, обеспечивать надлежащее рассмотрение таких ходатайств соответствующей комиссией, предусмотреть обжалование отказных решений комиссий, которым поручено рассмотрение ходатайств о досрочном освобождении и условно-досрочном освобождении, и налаживать их независимость и беспристрастность, обеспечивая среди прочего более сбалансированный членский состав таких комиссий; и развивать и еще больше укреплять существующие программы социальной реабилитации и подготовки к освобождению с целью обеспечить успешную социальную реинтеграцию заключенных после освобождения;

d) обеспечить, чтобы Группа по надзору над деятельностью полиции получала доступ на все полицейские участки и имела возможность проводить необъявленные посещения.

Насилие между заключенными и насилие и оскорбительное обращение с заключенными-гомосексуалистами и лицами, совершившими сексуальные правонарушения

31. Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о высокой частотности случаев насилия между заключенными в пенитенциарных учреждениях, включая случаи самовредительства, и отмечает отсутствие официальной статистики в этом отношении. Он с озабоченностью отмечает, что частотность такого насилия может быть результатом существования в тюрьмах криминальной субкультуры и неформальной иерархии, которая, несмотря на ее снижение в последние годы, по-видимому, все еще оказывает существенное влияние в рамках пенитенциарной системы. Комитет, приветствуя набор дополнительного тюремного персонала и некоторые повышения окладов, по-прежнему испытывает озабоченность в связи с нехваткой тюремного персонала, что усиливает опору на «криминальных авторитетов» с целью обеспечить безопасность в рамках тюрем. Комитет также испытывает озабоченность в связи с хронической дискриминацией, ненавистническими высказываниями, насилием и унижительным и оскорбительным обращением по отношению к лицам, совершившим сексуальные правонарушения, и заключенным-гомосексуалистам со стороны других заключенных и в связи с их оскорбительной и недобровольной сегрегацией от других узников, что может усугублять условия их заключения. Комитет испытывает сожаление в связи с тем, что, по-видимому, не принимаются соответствующие меры с целью предотвращать такие инциденты или обеспечивать защиту таких заключенных, и в связи с тем, что такие акты происходят безнаказанно (статьи 2, 11–13 и 16).

32. Государству-участнику следует:

a) принять основательные меры по предотвращению насилия между заключенными и случаев самовредительства и по защите жизни и безопасности всех заключенных; осуществлять соответствующие программы с целью профилактики, отслеживания и документирования случаев насилия между заключенными и самовредительства и компилировать официальную статистику таких инцидентов; и обеспечивать эффективное расследование всех утверждений о насилии между заключенными и привлекать виновных к ответственности;

b) нанимать и подготавливать достаточный контингент тюремного персонала с целью обеспечить адекватное соотношение заключенных и персонала, повышать авторитет тюремной администрации и предпринимать шаги по сокращению воздействия криминальной субкультуры и неформальной иерархии в тюрьмах;

c) положить конец дискриминации и насилию в отношении заключенных-гомосексуалистов и лиц, совершивших сексуальные правонарушения; упразднить практику унижения их достоинства и непреднамеренной сегрегации и все другие виды оскорбительной и унижительной практики, которые бытуют в большинстве тюрем; эффективно расследовать все такие утверждения; и отдавать исполнителей под суд.

Случаи смерти во время содержания под стражей, включая самоубийства

33. Отмечая прилагаемые государством-участником усилия с целью развития и совершенствования психологической помощи, предоставляемой заключенным, Комитет испытывает озабоченность в связи со случаями смерти во время содержания под стражей, включая большое число самоубийств, которые, как представляется, имеют уголовную подоплеку, и в связи с неспособностью оперативно и беспристрастно расследовать их. В частности, Комитет испытывает серьезную озабоченность в связи с тревожным характером самоубийств заключенных, отмечая, что с 2012 по 2016 год уголовные дела по пункту 1 статьи 110 Уголовного кодекса (доведение до самоубийства) были возбуждены в 23 из 24 случаев самоубийства, включая 3 случая самоубийства путем повешения, которые произошли в недавно построенной тюрьме «Армавир» в декабре 2015 года, и в связи с тем, из 23 уголовных дел 18 было прекращено или приостановлено по различным основаниям, таким как невыявление обвиняемых, а 5 дел еще находятся в стадии расследования (статьи 2, 11–13 и 16).

34. Государству-участнику следует принять основательные меры по предотвращению самоубийств и смертей во время содержания под стражей среди прочего за счет следующего:

а) разработка эффективных стратегий и программ раннего предупреждения и совершенствование методов выявления лиц, в связи с которыми существует риск совершения самоубийства;

б) предоставление своевременной и качественной медицинской помощи заключенным, включая психологическую помощь, с целью кардинального сокращения числа смертей в местах содержания под стражей по причине медико-санитарных проблем и числа самоубийств;

в) обеспечение оперативных, тщательных, эффективных и беспристрастных расследований независимым органом всех случаев смерти во время содержания под стражей, включая самоубийства; преследование лиц, подозреваемых в совершении таких актов, и в случае признания их виновными их наказание в соответствии с тяжестью их деяний; и допущение независимых судебно-медицинских экспертиз всех случаев смерти во время содержания под стражей, позволяя членам семей жертв заказывать независимые вскрытия, обеспечивая принятие их результатов судами в качестве доказательств по уголовным и гражданским делам и предоставляя компенсации семьям жертв.

Комитет также побуждает государство-участник предпринять тематическое исследование характера подозрительных самоубийств во время содержания под стражей с целью установления возможной причастности полицейского и/или тюремного персонала и привлечения исполнителей к ответственности.

Небоевые случаи смерти в армии, дедовщина и жестокое обращение

35. Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с числом небоевых случаев смерти в вооруженных силах и в связи с утверждениями о продолжающейся практике «дедовщины» и иного рода жестокого обращения с новобранцами со стороны офицеров и сослуживцев. Приветствуя отделение в 2014 году от Министерства обороны общего военно-следственного департамента, отвечающего за расследования, Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что эффективное расследование и преследование таких деяний по-прежнему носит ограниченный характер (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

36. Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 9). Государству-участнику следует удвоить усилия по предотвращению небоевых случаев смерти в армии, «дедовщины» и жестокого обращения с призывниками и обеспечивать оперативные, беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений о жестокоем обращении с призывниками в армии и небоевых случаев смерти; е) преследовать и наказывать ответственных соответствующими санкциями; и предоставлять компенсацию и реабилитацию жертвам «дедовщины» и жестокого обращения, в том числе за счет соответствующей медицинской и психологической помощи. Государству-участнику следует также обеспечить рассмотрение независимым органом всех жалоб на военный персонал.

Ювенальная юстиция

37. Комитет подтверждает свою озабоченность (см. CAT/C/ARM/CO/3, пункт 21) в связи с отсутствием всеобъемлющей системы ювенальной юстиции. Он также испытывает озабоченность в связи с ограниченностью образовательных-реабилитационных программ и нехваткой квалифицированных сотрудников, специально подготовленных для работы с несовершеннолетними, чем можно объяснить высокую долю правонарушителей из числа молодых взрослых (45% в 2015 году), и в связи с продолжающимся использованием одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры на срок до 10 дней, в нарушение международных стандартов. Комитет отмечает, что соответствующие меры содержатся в проекте уголовно-процессуального кодекса, но испытывает сожаление в связи с тем, что проект в его нынешнем виде не содержит положений об упразднении одиночного заключения или о вменении в обязанность использовать при допросах несовершеннолетних аудио- и видеозаписи (статьи 11, 12 и 16).

38. Государству-участнику следует:

а) подумать об учреждении эффективной, специализированной и хорошо функционирующей системы ювенальной юстиции в соответствии с международными стандартами, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы);

б) практиковать и совершенствовать подготовку по вопросам ювенальной юстиции в случае всех специалистов, причастных к системе ювенальной юстиции, и обеспечить, чтобы такая подготовка охватывала не только соответствующие международные стандарты, и в том числе Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений, но и практические и соответствующие учебные курсы по конкретным темам, таким как ведение допросов в случае несовершеннолетних правонарушителей, свидетелей или потерпевших;

в) внедрять так называемый поэтапный подход к вынесению приговоров, включая не только наказание, но и мотивационные меры;

г) привести свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными стандартами,

упразднив одиночное заключение несовершеннолетних в качестве дисциплинарной меры как по закону, так и на практике;

е) укреплять существующие и разрабатывать новые образовательно-реабилитационные программы с прицелом на сокращение ювенального рецидива и поощрение просоциального поведения; преодолевать нехватку квалифицированных сотрудников, специально подготовленных для работы с несовершеннолетними; и практиковать необходимые внебюджетные мероприятия, способствующие их социальной интеграции.

Насилие по отношению к детям в специальных попеченческих заведениях

39. Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о насилии и жестоком обращении в отношении детей в специальных школах и в закрытых или частично закрытых заведениях, таких как ванадзорский детский дом и ванадзорский интернат по попечению и защите, а также в связи с сообщениями об отказе правозащитным НПО в доступе к местам заключения и специальным школам, находящимся в ведении Министерства образования и науки (статья 16).

40. **Государству-участнику следует: предоставлять эффективную защиту от всех форм надругательств, насилия или жестокого обращения в отношении детей в специальных школах и в закрытых или частично закрытых заведениях; расследовать утверждения о таких надругательствах, насилии или жестоком обращении и привлекать исполнителей к ответственности; и обеспечить доступ специализированных НПО к этим заведениям с целью мониторинга существующих в них условий.**

Просители убежища и невыдворение

41. Комитет, приветствуя меры с прицелом на укрепление защиты от выдворения (см. пункты 3 b) и c) выше), испытывает озабоченность в связи с отсутствием каких-либо правовых оснований для того, чтобы оставаться на территории государства-участника, в случае лиц, которые не могут быть выдворены по причине правозащитных обязательств, но которые в то же время не отвечают требованиям определения беженца по Закону «О беженцах и убежище», что потенциально может оставлять эту категорию людей в ситуации правовой неопределенности. Отмечая поправки, распространяющие положение об освобождении от ответственности за незаконное пересечение границы (пункт 3 статьи 329 Уголовного кодекса) на всех лиц, ходатайствующих об убежище, а не только на тех, кто рассматривается на предмет «политического убежища», Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что это положение не всегда соблюдается на практике и некоторые просители убежища все еще содержатся под стражей за незаконное пересечение границы. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на поправки в Закон «О беженцах и убежище», вступившие в силу в январе 2016 года, которые предусматривают доступ к процедурам убежища в пенитенциарных заведениях, на практике такой доступ все еще носит проблематичный характер, и в связи с плохими условиями содержания в приемных центрах в результате среди прочего переполненности и неадекватной санитарной обстановки (статьи 2, 3 и 16).

42. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить строгое правоприменение на практике освобождения беженцев и просителей убежища от уголовной ответственности за не-**

законное пересечение границы и воздерживаться от задержания беженцев и просителей убежища на этом основании;

b) установить правовые основания с целью узаконить пребывание лиц, которые вправе воспользоваться защитой от выдворения по международному правозащитному праву, но не подпадают под определение беженца, содержащееся в Законе «О беженцах и убежище»;

c) разработать и реализовать всеобъемлющий механизм с целью обеспечить права лиц, находящихся в пенитенциарных заведениях, которые могут нуждаться в международной защите, на доступ к процедурам убежища и в приоритетном порядке преодолевать ненадлежащие условия содержания под стражей.

Подготовка

43. Комитет ценит предоставленную государством-участником информацию о многогранности правозащитной подготовки в случае правоохранительных работников, полицейского и тюремного персонала, включая медико-санитарный персонал тюрем, и других соответствующих заинтересованных субъектов. Тем не менее он с озабоченностью отмечает отсутствие информации об оценке эффекта этих программ (статья 10).

44. Государству-участнику следует:

a) укреплять и развивать далее обязательные программы непрерывной служебной подготовки относительно предупреждения пыток и эффективного выявления и документирования пыток в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в случае всех соответствующих ведомств, и в особенности в случае правоохранительных работников, тюремных кадров и медицинского персонала, работающего в местах содержания под стражей, судмедэкспертов, судей и прокуроров;

b) разрабатывать и осуществлять конкретные методики оценки эффективности учебно-образовательных программ в связи с Конвенцией и Стамбульским протоколом и обеспечивать, чтобы сеансы подготовки по этим конкретным темам основывались на реальных потребностях в подготовке всех целевых контингентов;

c) наладить программы подготовки по непринудительным методам расследования и способам дознания и крепить процессуальные гарантии с целью обеспечить эффективную борьбу против пыток за счет способов, сопряженных с уважением человеческого достоинства и презумпции невиновности, как было рекомендовано в промежуточном докладе Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (см. A/71/298).

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

45. Комитет приветствует (см. также пункт 3 d) выше) принятие в 2014 году законодательных поправок, предусматривающих компенсацию за нематериальный ущерб, причиненный нарушением чьих-то прав, в том числе в случае пыток, в результате решений, действий или бездействия государственного органа или должностного лица, и внесение в 2015 году дальнейших поправок, повы-

шающих среди прочего базовые суммы компенсации. Однако он испытывает озабоченность в связи с тем, что государством-участником ни учрежден, ни финансируется публичный специализированный центр, который предоставлял бы жертвам пыток и жестокого обращения целостные междисциплинарные реабилитационные услуги. Такие услуги предоставляет лишь одна НПО (статьи 2 и 14).

46. Государству-участнику следует предусмотреть адекватно финансируемые специализированные реабилитационные услуги для жертв пыток и жестокого обращения, включая медицинские, психологические, социальные и юридические услуги жертвам. Ему следует предоставить Комитету данные об общем числе полученных ходатайств о компенсации, о числе удовлетворенных ходатайств и размере компенсации, присуждаемой судами. Комитет привлекает внимание государства-участника к своему замечанию общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором он разъясняет характер и объем обязательств государств-участников по статье 14 Конвенции в отношении предоставления жертвам пыток полного возмещения и средств на предмет полной реабилитации.

Процедура последующих действий

47. Комитет просит государство-участник предоставить к 7 декабря 2017 года информацию о последующей деятельности в связи с рекомендациями Комитета относительно сроков давности, амнистии и помилования; чрезмерного применения силы в ходе демонстраций; и случаев смерти во время содержания под стражей, включая самоубийства (см. пункты 8, 21 и 34 выше). В этом контексте государству-участнику предлагается информировать Комитет о своих планах по осуществлению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из остающихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Другие вопросы

48. Комитет рекомендует государству-участнику подумать о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные по статьям 21 и 22 Конвенции, с тем чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать межгосударственные и индивидуальные сообщения.

49. Комитет приглашает государство-участник ратифицировать стержневые правозащитные договоры Организации Объединенных Наций, стороной оно еще не является, а также Римский статут Международного уголовного суда.

50. Государству-участнику предлагается представить свой следующий, пятый периодический доклад к 7 декабря 2020 года. С этой целью и ввиду того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре отчетности, Комитет в свое время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут составлять его пятый периодический доклад по статье 19 Конвенции.